

ПУТИ ЭФФЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Шаймарданова З.Д.,

*д.и.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
г. Алматы, Казахстан*

Сембаева Ж.

*докторант по специальности «6D020200 – Международные
отношения», КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
г. Алматы, Казахстан*

EFFECTIVE WAYS OF COOPERATION OF CENTRAL ASIAN STATES

Shaimordanova Z.Zh.,

*doctor of Historical Sciences, professor,
Kazakh Ablai Khan University of IR and WL
Almaty, Kazakhstan*

Sembayeva Zh.S.

*2nd year doctoral student
Kazakh Ablai Khan University of IR and WL
Almaty, Kazakhstan*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы о региональной интеграции в Центральной Азии и их пути эффективного сотрудничества. В свете новых глобализационных процессов данная тема является актуальным в современной мировой политике. Также в статье исследуются важные темы для центрально-азиатского региона, такие как: проблемы Аральского моря, использования водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии.

Abstract

The article discusses the issues of regional integration in Central Asia and their ways of effective cooperation. In the light of new globalization processes, this topic is relevant in modern world politics. The article also explores important topics for the Central Asian region, such as: the problems of the Aral Sea, the use of water resources of transboundary rivers in Central Asia.

Ключевые слова: Центральная Азия, интеграция, Аральское море, Амударья, Сырдарья.

Keywords: Central Asia, integration, Aral sea, Amudaryya, Syrdaryya.

Одна из характерных черт меняющегося мирового порядка - соперничество и конкуренция государств, которые влияют на формирование геостратегического мышления.

На протяжении столетий Центральная Азия была перекрестком, через который “шелковые дороги” соединяли крупнейшие города Азии и Европы (Дели, Дамаск, Рим, Венеция и др.) Центральноазиатские города Мерв, Баласагун, Тараз, Бухара и Самарканд и др. были одними из крупнейших городов мира и ведущих центров торговли и культуры.

Французский исследователь О.Руа считает, что в регионе шел процесс подавления вновь созданных империй ранее существовавшими на одной территории империями, т.е. рассматривает регион с позиций трансформации региональной конфигурации исчезнувших империй. Динамика империй представляется следующим образом: в XVI –XVII вв. три империи делили этот регион. В Иране правила династия Сефевидов (1501-1727), где впервые шиизм стал официальной религией, узбеки отделились от Самарканда в 1501 г., изгнав чагатая Бабура, который создал Могольскую империю, уничтоженную британцами в 1857 г. «Однако пришествие двух империй – русской и британской – в XIX в. обусловили исчезновение Могольской империи и узбекских эмиратов ... Империя индусов исчезла в 1947 г., а советская – через 50 лет» [1, с. 67]. Пять государств центральноазиатского региона – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан - остаются связанными культурой, историей и географией.

После распада Советского Союза центральноазиатские государства пошли разными путями к созданию национальных экономик. Они прошли сложный путь: распад экономической и социально-гуманитарной системы, в Таджикистане - гражданская война, «тюльпановая революция» в Кыргызстане, закрытость Туркменистана во внешнеполитической деятельности региона, «хлопковые проблемы» в Узбекистане, выстраивание внешней политики в Казахстане с учетом протяженности границ с Россией и Китаем и т.д. В начале национально-государственного строительства масштабы региональной интеграции рассматривались национальными лидерами как нечто несущественное, так как шел процесс наслаждения, усвоения и осмысления независимостью.

В новой геополитической ситуации взгляды многих крупных мировых игроков вновь сошлись на центральноазиатском регионе в новой «большой игре». Поэтому вопросы региональной интеграции в Центральной Азии чрезвычайно актуальны. Одной из современных тенденций мировой политики стала борьба за энергоресурсы, выстраивания энергетической политики и ее безопасности. Эти вопросы вошли в новую стратегию Европейского Союза в Центральной Азии, включающая несколько секторов, одним из них является безопасность энергоснабжения и содействие устойчивому использованию энергии во всем мире. Новая стратегия ЕС в Центральной Азии должна стать объединяющим фактором развития регионального сотрудничества.

Вопросы энергоресурсов и энергетической политики государств оказывают большое влияние на политику и обеспечение безопасности в государствах Центральной Азии, которая имеет большое геополитическое значение в смысле ее географического положения и богатых источников энергии, а также растущего спроса энергии в мире. Мало кто из исследователей Центральной Азии объясняет наличие важных источников энергии расположением региона в центре евразийского континента, что коррелирует со всем известной геополитической теорией Х. Маккиндера «Хартленд» [2]. И если исходить из гипотезы, что когда-то все континенты планеты представляли единый шар, Центральная Азия как раз и является центром этого предполагаемого шара, что и объясняет богатство природных ресурсов.

Обеспечение энергетической безопасности - одна из наиболее главных задач энергетической политики каждого государства. Данный концепт имеет две стороны: обеспечение государства энергоресурсами (для государств с недостаточными энергоресурсами), рациональное использование энергоресурсов (для государств, богатых энергоресурсами). Отсутствие энергетической безопасности угрожает экономическому развитию, социальному миру и стабильности. Ряд зарубежных аналитиков считает, что энергетические системы центральноазиатского региона крайне неэффективны и ненадежны, а потому требуют срочного реформирования в контексте совершенствования и соблюдения энергетического права, его взаимодействия с геополитикой [3]. Особенно с учетом его расположения в сфере влияния России и вдоль Нового Шелкового пути Китая. Понятно, что отсутствие энергетической безопасности в Центральной Азии иллюстрирует влияние геополитики на регулирование энергетических рынков.

Общеизвестно, что высыхание Аральского моря представляет крупную экологическую катастрофу, экологический кризис нашего времени. Ушли в прошлое времена активного использования водных ресурсов и гидротехнических проектов Аральского моря, рек Амударья и Сырдарья. Но осталась трансформация ландшафта Центральной Азии, с которой необходимо считаться и предпринимать меры. Решение проблем Аральского моря должно стать продолжением эффективного сотрудничества центральноазиатских государств, начало которому было положено в 1994 г.

В этот год в Центральной Азии была принята первая «Программа бассейна Аральского моря» (ПБАМ-1) с новыми подходами и основной задачей: привлечение средств пяти государств Центральной Азии и международного сообщества доноров для финансирования Программы бассейна Аральского моря. Работа над разработкой первой Программы была начата еще в 1992 году при активном участии Всемирного Банка, ЮНДП, ЮНЕПВ [4].

Вторая Программа бассейна Аральского моря (ПБАМ-2) была утверждена в 2003 г. Правлением *Международного фонда спасения Арала*

(МФСА). Исполнительному комитету МФСА было поручено по согласованию с правительствами государств-учредителей разработать «Программу конкретных действий по улучшению экологической и социально-экономической ситуации в бассейне Аральского моря на период 2003-2010 годы (ПБАМ-2)». В разработанную Программу вошли 14 приоритетных направлений, объединенных в 4 блока: водохозяйственный, социально-экономический, экологический и мониторинг окружающей среды.

В рамках третьей программы бассейна Аральского моря подготовлен проект ПБАМ-3, который был поддержан международными донорскими организациями (Совместное заявление доноров, г.Ашгабат, 20 июля 2010 г.) Программа включает 4 основные направления: комплексное использование водных ресурсов, экологическое измерение, социально-экономическое измерение, совершенствование институционально-правовых механизмов. Третья программа несколько повторяет вторую программу. Но ее отличительной особенностью является институционализация и совершенствование правовых механизмов ее реализации.

За Программами бассейна Аральского моря последовали проекты «*Регулирования русла реки Сырдарья и сохранение северной части Аральского моря*», вторая фаза которого началась в 2018 г. Реализация ПБАМ привела к реабилитации части засоленных почв близ Арала. Реализация любых программ и проектов дает не только результаты, но дает возможность выявить недостатки, угрозы и извлечь уроки.

Восстановление Арала – это урок для всего мира. «...успехи в восстановлении северного Малого Арала показывают, что значительные по размеру участки этого водоема вполне могут снова стать экологически и экономически продуктивными. История Аральского моря - не только наглядный пример способности современного технологического общества губить мир природы и самих людей. Она же демонстрирует огромные возможности человека в деле восстановления окружающей среды», - пишут Ф.Миклин и Н. Аладин, непосредственные участники проекта по спасению Арала [5]. Как видим, проблема Арала – это и проблема защиты окружающей среды.

Из проблемы Арала вытекает сотрудничество центральноазиатских государств в сфере водной политики. Экономическое развитие Центральной Азии, в т.ч. ее водная и энергетическая безопасность, будут в значительной степени зависеть от того, насколько эффективно страны распорядятся имеющимися природными запасами воды, особенно в условиях растущей изменчивости климата, экономического роста и увеличения численности населения.

«Водная повестка в Центральной Азии всегда рассматривается в контексте катастрофы Аральского моря. Пришло время изменить ситуацию, чтобы Центральная Азия стала оазисом производства и производительности», – отметил постоянный представитель Всемирного банка в Республике Казахстан А. Браун [6].

Ожидается, что к 2050 году численность населения в странах Центральной Азии, составляющее сегодня около 70 млн. человек, возрастет на 30%. Рост населения практически до 100 млн. человек в совокупности с экономическим развитием значительно увеличит потребность в водоснабжении.

Почти 30% населения региона занято в сфере сельского хозяйства, требующего значительных водных ресурсов, продуктивность которых ниже среднемировых показателей. Ежегодные экономические потери в результате неэффективного управления водными ресурсами составляют около 2,1 млрд. \$ США, варьируясь от почти 0,5% ВВП в Казахстане до 4,25% в Таджикистане (по данным 2017 года). Во избежание экономических потерь и достижения эффективного водопользования, проекты по разработке форм «зеленой» энергетики должны стать одним из направлений сотрудничества 5 государств региона в целях увеличения продуктивности сельского хозяйства.

Реки Амударья и Сырдарья в Центральной Азии – трансграничные. Горные районы с таянием ледников из-за повышения температуры представляют настоящий вызов для сельского хозяйства и энергетики. «Водный» вызов рельефно выписывает необходимость координационной работы в сфере водного хозяйства для устойчивого развития и готовности противостоять изменениям климата. Сотрудничество в контексте совместного центральноазиатского проекта с инвестированием средств для повышения эффективности водного хозяйства приведет к экономическому росту и повышению благосостояния населения региона.

Рогунская ГЭС после запуска второго агрегата в конце 2019 г. пока вызывает споры, а не сотрудничество, т.к. Узбекистан опасается, что Таджикистан получит почти абсолютный контроль над водными ресурсами в регионе. Сейчас ежечасно Рогунская ГЭС производит более 3,5 млн. киловатт электроэнергии. Если ввод в эксплуатацию первого агрегата полностью закрыл потребности Таджикистана в электроэнергии, то когда Рогун заработает на полную мощность, республика сможет ее поставлять в другие страны, в том числе в Афганистан, Пакистан, Узбекистан и Казахстан. Пока любая информация по данному вопросу отсутствует. Рогунский проект помог решить проблему занятости населения не только Таджикистана, их трудоустройства, а значит, и снижения социальной напряженности и конфликтов.

Мир пристально следит за событиями, связанными с запуском второго агрегата Рогунской ГЭС. Некоторые эксперты считают, что агрегат запущен не на полную мощность. Российские аналитики поднимают вопрос о проблемах с финансированием, одновременно отмечая присутствие министра водного хозяйства Узбекистана Ш.Хамраев на открытии первого агрегата. Но, как отмечает координатор Объединенной евразийской экспертной сети Jeen H. Харитоновна, нет информации о том, что Ташкент ведет переговоры с Душанбе об использовании энергии Рогунской ГЭС [7]. Эксперт считает Рогунскую ГЭС для региона не только экономическим, но и политическим фактором. Но вопрос остается открытым: объединяющим или разъединяющим?

Представляющим угрозу проектам региональной интеграции в Центральной Азии профессор экономики кафедры экономики Университета Аделаиды Р. Помфрет считает китайскую инициативу Нового Шелкового пути, располагающего большими инвестиционными возможностями, направленными на развитие инфраструктуры, совершенствование которой так нужно центральноазиатским государствам [8]. В Центральной Азии китайские компании являются динамичными игроками, которые нарушили давнюю советскую и российскую монополию на региональные трубопроводы, внося свои существенные коррективы. Китайский проект «Один пояс - Один путь» привнес многообещающую динамику в сотрудничество между Пекином и странами Центральной Азии в контексте диверсификации энергетической безопасности. Хотя некоторые центральноазиатские государства остаются вне ее.

Другие возможные пути развития эффективного сотрудничества центральноазиатских государств:

- торгово-экономическое сотрудничество,
- устранение таможенных барьеров,
- создание транснациональных центральноазиатских свободных зон с целью раскрытия потенциала расширенного регионального сотрудничества,
- сотрудничество в борьбе с коррупцией,
- сотрудничество в сфере миграции населения,
- совместные проекты с сфере развития аграрного сектора экономики,
- культурно-гуманитарное сотрудничество,
- сфера информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта и т.д.

Список литературы

1. Roy O. Passés recomposés // *Revue internationale et stratégique*. – 1999. – № 34. – P. 67-73.
2. Mackinder H. The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*. – 1904. - Vol. 23, No. 4. - P. 421-437.
3. Boute A. Energy security along the New Silk Road: energy law and geopolitics in Central Asia/ - Cambridge : Cambridge University Press, 2019. - 280p.
4. По-старому не получится: Совершенствование водопользования в Центральной Азии. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2019/06/28/no-more-business-as-usual-improving-water-usage-in-central-asia>.
5. Миклин Ф., Аладин. А. Восстановление Аральского моря // *В мире науки*. – 2008.- № 7.
6. Пресс-Релиз Всемирного банка в Казахстане. – №: 2018/ЕСА/42.
7. Свет для Таджикистана: Рахмон запустил второй агрегат Рогунской ГЭС. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru>.15.09.2019.
8. Pomfret R. The Central Asian economics in the twenty-first century: paving a New Silk Road. - Princeton : Princeton University Press, 2019. - 304 p.